

## **ТИПОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОЙ, РУССКОЙ И КОРЕЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР ЧЕРЕЗ СИМВОЛЫ ЦВЕТА В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Многие проблемы исследования межкультурной коммуникации, как нового направления в изучении взаимодействия и взаимопроникновения различных языков и культур, в начале нашего нового XXI века (который по праву может считаться эпохой развития коммуникативного взаимодействия представителей разных культур и языков), находят свое развитие в междисциплинарных областях исследований (теории коммуникации, рассматривающей взаимодействие людей в межкультурном пространстве; антропологии, исследующей значение и роль культуры в коммуникации, невербальные аспекты коммуникации; социолингвистике, выделяющей стереотипы, социальный статус, все то, что влияет на общение).

Наибольший интерес для исследователей представляют такие аспекты как: проблема управления идентичностью (Уильям Купач, Тадасу Тодд Имаури); теория «фейса» (Стелл Тинг–Туми и др.); коммуникативного приспособления (Ховард Джайлз); категорий аккультурации, межкультурной адаптации и типологии культур (корпоративные культуры по Г. Хофстеде); классификация культур в зависимости от характера использования пространства и времени; классификация культур в зависимости от организации деятельности людей во времени Р. Льюиса и многие другие.

Специалист нового направления, как мы понимаем, – это специалист межкультурных коммуникаций. Он должен уметь управлять коммуникацией, создавая у собеседника нужные ощущения, впечатления в определенной коммуникативной ситуации, при этом, уметь преодолевать различные коммуникативные барьеры, то есть препятствия, которые могут сильно затруднить процесс общения между говорящими; направить ход беседы или долгосрочного взаимодействия между людьми, которые будут связаны друг с другом в дальнейшем в процессе ведения бизнеса; плодотворного развития международного сотрудничества; или для аккультурации людей, которая необходима для развития туризма или для быстрой адаптации в стране пребывания для полноценного принятия особенностей чужой страны, культуры, обычаев и традиций. Поэтому исследование **приближения системы культурных компонентов одного этноса к культуре другого этноса**, и рассмотрение этих вопросов с позиций сопоставительной

лингвистики, через связь языка и реальности, функционирования языка в процессе коммуникации, является важным и необходимым для такого нового направления как теория и практика межкультурной коммуникации.

Одним из практических вопросов, которые вызывают интерес, является **роль цвета** в жизни представителей разных языков и культур, порой далеко отстоящих друг от друга. Каждый цвет и его понятия содержат в себе представления о внутреннем мире каждой нации как исторического достояния. Этот пласт лексики в каждом языке неразрывно связан со своей историей языка, своей этимологией, лексикологией, – всё в совокупности, – связано с самой историей каждого народа, его отношением к окружающему миру, с фольклористикой, со значением смыслов, отраженные в пословицах и поговорках, с этнографическими особенностями жизни и быта каждой нации и народа. В особенности проявление цвета и его отображение отображается в самом главном символе родины – государственном флаге. Главный символ страны носит определённые цвета или их сочетания, которые отражают ценностные символы целой нации. В них – символы исторических событий, закрепленные за цветообозначением, как достояние народов, которые проживают на территории того или иного государства. Например, флаг Корейской империи представлял собой полотнище белого цвета с изображенной посередине эмблемой, отражающей взгляды на Вселенную как единое целое (даосизм). Круг – символ совершенства и высшей гармонии, символизирует единство и борьбу светлого (мужского) и темного (женского) начал. Вместе они являют собой концепцию вечного движения, баланса и гармонии, что, в свою очередь, символизирует вечность. По углам расположены четыре основные триграммы из книги Ицзин, которые также состоят из «инь» (разорванные полосы) и «ян» (сплошные полосы). Триграммы означают (от верхней, зиму и землю; Солнце, восток, весну и огонь. Черный цвет означает бдительность, стойкость, справедливость и целомудрие (четыре качества идеального человека). Центральная эмблема отражает взгляды на Вселенную как единое целое, в этой фигуре объединяются и взаимодействуют две противоположные энергии – инь и ян, элемент синего цвета – это инь, красного – ян.

Современный флаг Республики Корея выглядит почти так же, как флаг великих начал, когда корейский полуостров был единым государством, и сохранил в себе ту же символику, только круг движения и баланса стал более плавным и приобрел современные насыщенные оттенки красного и синего цветов.

Государственный флаг Кыргызской Республики представляет собой красное прямоугольное полотнище, в центре которого изображён круглый

солнечный диск с равномерно расходящимися лучами золотистого цвета (сорок лучей). Внутри солнечного диска помещено изображение тюндюка (кырг. *түндүк*) кыргызской юрты красного цвета.

Многие вопросы теории и практики межкультурной коммуникации рассматриваются учеными (Вежбицкая А., Верещагин Е.М., Костомаров В.Г., Грушевицкая Т. Г., Попов В.Д., Садохин А.П., Кабакчи В.В., Маслова В.А., Тер-Минасова С.Г., Гудков Д.Б., Ким Я.Ю., Марков В.М., Головлева Е.М., Моль А., Э. Холл, Э. Сепир, Б. Уорф, Ф. Боас, А. Кардинер, Р. Бенедикт, М. Мид), но лингвистикой цветообозначения занимались в свое время такие ученые, как Бахилина Н.Б., Бугаева Т.Г., Ионова Ю.В., Кубрякова Е.С., Кунин А.В., Москович В.А., Ругалева А.А., Трофименко О.А., Виноградов В.В., Дубровская Т.В, Лапшина Е.А., Трофименко О.А., Ли О.А., Дронов П.С., Ким Г.Н., Ли Хонджик, Berlin B., Kay P., Choi Jae-Soon, Hollym E., Gale J.S., Hyejeong K. и др. [см. литературу в: 1] .

Результаты проведенного исследования английской, русской и корейской лингвокультур [1], показали, что корейская лингвокультура относится к высоконтекстной культуре, по сравнению с низконтекстной культурой английского языка и английской культуры. Русская лингвокультура является представителем высококонтекстной культуры, но имеет свою специфику. Это было выявлено в ходе кросскультурного анализа языковых фактов с позиций *антропологического подхода*, который рассматривает культуру как деятельность, то есть, как сумму ценностей норм и систем символов какого-либо общества, которые отражаются в мышлении, представлениях и особенностях поведения её носителей [см. работы: 2; 3, 9 – 42; 4, 25 – 29; 5]. Самым важным является положение когнитивной антропологии, что культура – это система не только знаний, но и способов, правил, при помощи которых регулируется поведение людей. Поэтому при рассмотрении значений цветообозначения в корейской, английской, русской культурах, – данное положение является доминирующей. К примеру, системы и нормы цветовосприятия, связанные с тем или иным смыслом в цветообозначении траурного цвета различаются: у европейских, славянских народов – черный, в корейской, японской, китайской культурах – белый, в кыргызской культуре – зеленый). В основе любой коммуникации лежит «обоюдный код» (*shared code*), обоюдное знание реалий, знание предмета коммуникации между участниками общения [6; 7].

Остановимся кратко в системе цветообозначения в структуре прилагательных английского и русского языков. Они имеют больше сходств, поскольку они относятся к одной индоевропейской семье (германские и славянские языки), в то время как, в корейском языке, – относящийся к урало–

алтайской группе языков), – система цветообозначения, связанная системой *обансек* пяти основных направлений сторон света (*синий/зеленый* – восток, *белый* – запад, *красный* – юг, *черный* – север, *желтый/золотой* – центр), религией даосизма – взгляды на Вселенную как единое целое, учений Шильхак и Донгхак, моральных ценностей конфуцианства, – имеет свою национально–культурную специфику, свое языковое воплощение [см.: 1].

Имена прилагательные присутствуют в речи любого языка, и имеют грамматическое значение как признак предмета. Как известно, имя прилагательное играет незаменимую роль в языке, и в частности, в художественной сфере. Каждый язык, точнее, имя прилагательное имеет свою историю и представляет собой многоаспектные культурные базы, поэтому большинство людей затрудняются в изучении и перевода с иностранного языка [см.: 8]. Рассматривая имена прилагательные в английском, русском и корейском языках, в частности цветообозначение в этих языках, поскольку эти три страны (Россия, Корея, Англия) находятся далеко друг от друга географически, то очевидно, что они будут иметь различия в восприятии цвета в своём языке и культуре.

Имя прилагательное как часть речи и его структурно–семантическая классификация в языках германской и славянской групп, которые относятся к индоевропейской языковой семье, обычно рассматриваются в аспекте общего атрибутивного значения. Именно общее категориальное атрибутивное значение является ведущей характеристикой прилагательного, что позволяет выступать ему в виде самостоятельной именной части речи. Имя прилагательное и его грамматические категории представлены в исследованиях об общей семантике и о грамматических свойствах этой части речи многих авторов (В. В. Виноградов, Е. М. Вольф, З. А. Харитончик, О. В. Афанасьева, А. Н. Шрамм, В. А. Дмитриенко и др. [9, 181]. В английском и русском языках имя прилагательное делится на относительные и качественные прилагательные.

Прилагательное в корейском языке может выступать в роли определения, когда оно присоединяет атрибуто-образующие окончания, которые играют роль, аналогичную роли причастия в русском языке. Например: образуется причастие отглагольного прошедшего времени, т.е. изменяются окончания на – 은, 는 (ын), например: 좋다(чота)→좋은 (чоын) , 맛있다 (маситта)→맛 있는 (маситнын) [10; 11].

Прилагательные в корейском языке делятся на две группы: определительные и заключительные. К заключительной группе принадлежат характеристики глагола, т.е. прилагательные образуются и изменяются по

уровню вежливости и по времени в соответствии с правилами глагола корейского языка. Заклучительные прилагательные имеют окончание –다(та): 좋다(чота) – «хороший» 맛있다(маситта) – «вкусный». К определенной группе, в отличие от заклучительных прилагательных, характеристики глагола не принадлежат. Они, как и русские прилагательные, образуют причастия:

은,는(ын): 좋다(чота)→좋은(чоын)  
맛있다(маситта)→맛있는(маситнын)

Имена прилагательные в корейском языке выступают как сказуемое в предложении, их грамматические функции реализуются с помощью изменяемых окончаний, они спрягаются по временам и лицам. Например: 하늘이 파랗습니다 «Небо голубое» (окончание –습니다 обозначает настоящее время, при этом прилагательное 파랗다(голубой) не изменяется), 그녀의 머리색은 검정색이었습니다 «Цвет её волос был черным» (окончание –이었습니다 обозначает прошедшее время, при этом не изменяется прилагательное 검정색 (черный)).

Прилагательные в корейском языке не спрягаются по числам и родам, так как существительные корейского языка, которые выступают в роли сказуемых, не имеют категории числа и рода. Эти предикативы могут выступать в качестве прямого дополнения, или могут вести себя как имя существительное, когда они присоединяют имя образующие окончания. Например: 그들의 차량들은 흰색입니다 «Цвета их машин белые» (слово 차량들은 «машины» имеет число множественного, но при этом не имеет никакого влияния на прилагательное 흰색 «белый». Окончание –입니다 вступило в качестве прямого дополнения). Также прилагательное может выступать в роли определения, когда оно присоединяет атрибутивные окончания, которые играют роль, аналогичную роли причастия в русском языке. Например: 어제까지도 빨강던 그녀의 머리가 오늘은 검정색입니다. «До вчерашнего дня у неё были красные волосы, а сегодня у неё черные волосы» (Атрибутивное окончание –던 при этом функционирует как определение–атрибутив).

Существует еще одно типологическое отличие корейского прилагательного от других языков – изменение формы прилагательного по степени вежливости. В корейском языке четко выражена степень вежливости, согласно конфуцианской культурной базе.

В английском языке используется степень вежливости с помощью слова *please*, но с прилагательными слово *please* не используется, например, *It is*

*good, please (X) → It is good (O)*. Следует отметить, что в русском языке также существует степени вежливости, однако в корейском языке она сложнее.

В корейском языке степени вежливости прилагательных реализуется следующим образом: 좋다 (чота) «хороший» → 좋습니다 (чотсыпнита) = 좋아요 (чоаё); 맛있다 (маситта) «вкусный» → 맛있습니다 (маситсыпнита) = 맛있어요 (маситсоё); 무겁다 (мугоптта) «тяжелый» → 무겁습니다(мугопсыпнита) = 무거워요 (муговоё). Например: 하얗다 (хаятта) «белый» → 하얗습니다(хаятсыпнита) = 하얘요(хаеё); 빨갳다(ппалгатта) «красный» → 붉습니다(ппугсыпнида) = 빨개요 (ппалгэё).

Для корейского языка и его культуры ценностные составляющие цветообозначения имеют свою специфику: отражают национально-специфические образные представления, тип мышления, имеют свой код культурной информации, познания, общего восприятия и эмоционально-психологического восприятия, и язык также выступает хранилищем культурной информации.

В классификации типологии культуры корейская культура (как и японская и китайская) относится к реактивной культуре. Характерной чертой этого типа культуры, в основе которого лежит принцип организации людей во времени, является сохранение репутации, вежливость, неконфликтность, терпеливость.

Приведем пословицы и поговорки с лексемами *черный*. В пословицах обозначения цвета входят в компоненты фразеологического кода, они несут определенную культурологическую информацию [13; 14]. Например: (1) **A black hen lays a white egg** [12, 588]. – **Черна корова, да бело молочко** (검은 암탉이 흰 알을 낳다=개천에서 용 나다). В этой пословице *черный* цвет обладает искусственно негативной коннотацией. Но при внимательном рассмотрении, мы видим, что этот цвет нейтрален. Это связано с трактовкой изречения: часто бывает, что на первый взгляд нам что-то кажется плохим, но на деле – все наоборот. *Белый* цвет в данном случае подчеркивает что-то хорошее и светлое в изначально черном и, таким образом, придает всей пословице положительное значение. В корейском языке (2) 검은 암탉 (**black hen**) так же имеет негативную коннотацию и (3) 흰 알 (**white egg**) имеет положительное значение как в русском и английском языках.

(4) **The devil is not so black as he is painted** [там же. С. 372]. – **Не так страшен черт, как его малюют / Черт не такой черный, каким его изображают** (악마는 그려진것처럼 검지 않다 = 소문난 만큼 나쁘지 않다). В английском, русском и корейском языках (검다 = *черный*) – выступает в

резко отрицательном значении. Он наделяется наивысшей степенью негатива, т.к. даже черта нельзя соотнести с ним, т.е. черт может быть таким страшным и зловещим по сравнению с той чернотой, с которой его ассоциируют.

(5) **Горошок называет чайник черным / Осудил горшок чугунок, а сам весь в саже – The pot calls the kettle black** [там же. С. 407]. – (숯이 검정 나무란다). **Черный** цвет употреблен в этой пословице в негативном значении. В корейском языке слово «숯» переводится как *уголь* и слово «검정» переводится как **черный**, т. е. другими словами «**Горошок называет чайник черным – The pot calls the kettle black**». Часто люди видят недостатки других людей, однако своих словно не замечают. В данном случае **черный** цвет подразумевает таких людей, которые любят судить других, а сами считают себя идеальными во всем.

(6) **Every white will have its black, and every sweet its sour – Нет сладкого без горького** (누구에게나 결점은 있다) [48, 158].

Семантика **черного** цвета у большинства народов в основном негативна. Это можно объяснить причинами физиологическими. Черное небо, темнота, глубокие ямы, пещеры, ущелья, истлевшая плоть, сгоревшее дерево, болотная грязь – все это вызывает у человека инстинктивный страх и отвращение; **черное** поглощает энергию человека и делает бессильным его зрение, что само по себе грозит опасностями.

В корейском языке лексема 검다 («**быть черным**») произошла от существительного 곰 («**медведь**»), т.к. в государстве Чосон были только черные медведи, и люди не знали о существовании белых, черный цвет ассоциировался с цветом шерсти медведя («곰의 색깔»). Существует еще одна теория, по которой **черный** цвет ассоциировался с цветом *непла*, вылетающим из труб домов, а так же, с цветом *грязи* и *земли*.

В Корее цвета основываются на противостоянии двух начал – 음 («**Инь**») и 양 («**Ян**»). Вообще, **черный** цвет соотносится с начальным и конечным состоянием процессов и вещей. Это земля, которая порождает и забирает, это вечность и небытие.

Оппозиция **черного** и **белого** цветов имеет сакральный смысл, который наиболее наглядно проявляется в концепции **Инь** и **Ян**. Контраст **черного** и **белого** олицетворяет не просто два начала – женское и мужское, но непрестанную смену жизни и смерти, света и тьмы, явного и неявного, благодаря которым возможно существование мира.

В Корее выделяют 5 основных цветов: 1. 黃 (황) – желтый 2. 靑 (청) – синий 3. 白 (백) – белый 4. 黑 (흑) – красный 5. 赤 (적) – черный.

В единстве пяти стихий **черный** цвет соответствует **воде**. В данном случае приводится параллель с водным течением: как потоки воды сливаются в одно целое, впитывая все то, что несли другие течения, так и **черным** цветом обозначается способность пронять чужие идеи, «течения». То есть, **черный** цвет олицетворяет мудрость народа, глубину его познания.

Приведем некоторые примеры ценностных составляющих в цвете **чёрный**:

**Чёрный цвет – это цвет трудолюбия и упорства.**

Трудолюбие и упорство издревле считались главными качествами корейского народа, например: (7) 검정 강아지로 돼지 만는다 – **Из черного щенка делает поросенка** (в значении: из плохого материала делают хороший). (8) 사건의 흑막을 발가놓다 – **Раскрыть причину событий**. (9) 검은 구름에 백로 지나가기 – **Белая цапля пролетает черные тучи** (в значении: комар носа не подточит, т.е., не оставить и следа). Таким образом, **черный** цвет ассоциируется у корейского народа с **усердным трудом**, и какие бы ни были трудности и преграды, корейский народ всегда сможет им противостоять с помощью своего **трудолюбия и упорства**.

**Черный цвет – это символ неразумности.**

Глупость всегда высмеивалась на Востоке, считалось, что глупый человек никогда не достигает своей цели и не извлекает уроки из совершенных ошибок. (10) 검둥개 미역감기 – **Отмывать добела черную собаку**. (11) 검정개 목욕 감긴 것 같다 – **Как будто мыл черную собаку** (в значении: не видно результата от проделанной работы). (12) 검둥개 미역 감긴다고 희여지지 않는다 – **Если обернуть черную собаку водорослями, то она не станет белой**. (13) 검정 고양이 눈감듯 – **Будто черная кошка глаза закрыла** (в значении: не видно того, что сделано). Таким образом, с **черным** цветом связывают **человеческую глупость**.

**Черный цвет – это цвет насмешки, осуждения.**

С давних пор считается, что удачно высмеиваются лишь те недостатки, который есть у тебя самого, например: (14) 검정 개 까마귀 더러 검다한다 – **Черная собака презирает ворона за то, что тот чернен**. (15) 무쇠 가마 구리 가마를 웃는다 – **Чугунный котел потешается над чернотой медного**. (16) 숯이 검정 나무란다 – **Древесный уголь презирает черное**. (16) 가마 빗이 노구술 밑을 검다고 비웃는다 – **Дно чугунного котла смеется над дном медного котелка, что оно черно**. (17) 감으락 추르락 일본 닭이다 – **Злится, как индюк: то темнеет, то синеет**. (18) 까마귀 검다고 백로야 웃지마라 – **Не смейся над черной вороной**. (19) 까마귀가 까치보고 검다 한다 – **Черный**



ворон указывает на черноту сороки. (20) 가마가 검기로 밥도 검으랴? – Разве каша черна от того, что котел черен? (21) 검은 머리 가진 짐승은 구제 말란다 – Зверю с черной шерстью не помогают. (22) 머리 검은 짐승은 남의 공을 모른다 – Животное с черной шерстью не знает других радостей.

Таким образом, *черный* цвет является показателем того, что человек не замечая своих собственных недостатков, осуждает и насмехается над другими.

**Черный цвет – это показатель того, что внешность обманчива.**

Нередко внешность играет немаловажную роль, но приятная внешность человека не всегда означает, что он приятен и в общении. Например: (23) 까마귀는 검어도 살은 희다 – И черная ворона может жить белой жизнью (в значении: внешность обманчива). (24) 겉은 하얗고 속은 검다/겉은 검어도 속은 희다 – Внешность светла, душа – черна. Душа черна, внешность – бела. (25) 겉이 검다고 속까지 검으랴? – Разве черный снаружи всегда черен душой? (26) 엷었거던 검지나 말지 – Рябой, да к тому же еще чернявый. (27) 까마귀는 검어도 살은 희다 – Ворона снаружи черна, а душа – светла (в значении: нельзя судить человека по внешности). (28) 검은 고기 맛 좋다 한다 – Темное мясо на вкус хорошее (в значении: делать поспешные выводы только по внешности). Таким образом, *черный* цвет – показатель того, что при скромной внешности человек может обладать отрицательными качествами, душа может быть черной.

**Черный цвет – это цвет отражения отрицательных черт характера человека.**

Человек – сам хозяин своей судьбы, он сам себя формирует и делает выбор, но, общаясь с людьми, невольно перенимаешь привычки, вкусы, взгляды, слова, поведение и ценности, например: (29) 검은 것을 희다고 하고 흰 것을 검다고 한다 – Говорят, что черное становится белым, а белое становится черным. (30) 검은 데 가면 검어지고 흰 데 가면 희어진다 – Пойдешь к черному – почернееешь, к белому – побелеешь (в значении: с кем поведешься, от того и наберешься). (31) 검은것을 가까이하면 같이 까매지다 – Чем ближе к черному, тем чернее становишься. (32) 근묵자흑(近墨者黑) – Возле туши сам чернееешь. (33) 검다 희다 말이 없다 – Ни черный, ни белый; ни рыба ни мясо.

Толкование пословиц и поговорок с цветообозначением зависят от фоновых знаний; они отличаются в восприятии цвета в кодах культур. Для каждой страны характерно свое традиционное восприятие цвета, их отличает

разное ценностное наполнение смысловых компонентов в пословицах и поговорках.

Английская культура относится к странам, которые характеризуются низкоконтекстуальным типом культуры. Подтверждено, что в типологии культур корейская культура (как и японская и китайская) относится к реактивной культуре. Характерной чертой этого типа культуры, в основе которого лежит принцип организации людей во времени, является сохранение репутации, вежливость, неконфликтность, терпеливость.

В свою очередь, корейская и русская лингвокультуры относятся к высококонтекстуальным культурам, несмотря на отдаленность друг от друга, – здесь наблюдается приближенность системы культурных компонентов одного этноса к культуре другого этноса.

### *Литература:*

1. Джанг Джури. Сложные имена прилагательные цветообозначения в английском, русском языках и их соответствия в корейском языке в аспекте межкультурной коммуникации. Выпускная квалификационная работа. Бишкек: КРСУ, 2017. 75 с.
2. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2003. 352 с.
3. Гирц К. Интрперетация культур: пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2004. 560 с.
4. Садохин А. П. Введение в межкультурную коммуникацию. М.: Высш.шк., 2005. 310 с.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М.: Слово, 2000. 624 с.
6. Купер М. Язык цвета. Языковая палитра разных стран. М., 2005. 144 с.
7. Комарова З.И., Талапина М.Б. Лингвоцветовая картина мира: ахроматический фрагмент: монография. Екатеринбург: Изд-во Уральского федерального университета, 2011. 220 с.
8. Абдрахманова Р. Дж. Сравнительная типология языков (германские и русский языки). Часть I: ИМЯ. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2018. 271 с.
9. Василевич А.П. Обозначение цвета в современном русском языке. М., 1981. 141 с.
10. Трофименко О.А. Теоретическая грамматика корейского языка (морфология). Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2011. 118 с.
11. Холодович А.П. Очерки грамматики корейского языка. М., 1967. 195 с.
12. Григорьева А.И. 1000 русских и английских пословиц и поговорок. М.: АСТ, 2010. 608 с.
13. 한러사전 (корейско–русский словарь) под ред. 박형규 (Пак Хёнг Гю) –

서울 (Сеул): 러시아 문학과, 2001. Более 30000 слов.

14. 이송녕 (Ли Сунг Ненг). 새국어 대사전 (Новый толковый корейский словарь) – 서울 (Сеул): 유한 (издательство «Ю Хан») 1996. Более 200000 слов.

*Брык М.М.*

## **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ И ЯВЛЕНИЙ ПРИ СОЗДАНИИ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЫ)**

Вопрос об отношениях человека и природы имеет многовековую историю. Первые попытки осмысления данной проблемы принадлежат еще древним философам, но и в наше время, в условиях доминирования антропоцентрической парадигмы, исследования связи человека с окружающим миром не теряют своей актуальности. В современном языкознании отмечается тенденция к изучению взаимосвязи человека и природы в литературных произведениях разных эпох и авторов (Е.И. Азыркина, Г.М. Благасова, П.П. Каминский, А.Н. Копцов, Н.Н. Нартыев, С.Н. Степин и др.). Исследователи также обращают внимание на место природы и человека в национальных и индивидуально-авторских языковых картинах мира (Н.В. Богданова, Н.Н. Гребенщикова, С.В. Дмитриев, Л.П. Иванова, Е.В. Мазепова, А.А. Пустовалова и др.). Данные понятия в последнем случае рассматриваются в виде концептов, что влечет за собой изучение способов и механизмов их воплощения в языке.

Наиболее ярко специфические особенности концептов проявляются в индивидуально-авторских метафорах, которые привлекаются для их создания. Согласно Н.Д. Арутюновой, в метафоре «заключено имплицитное противопоставление обыденного видения мира, соответствующего классифицирующим (таксономическим) предикатам, необычному, вскрывающему индивидуальную сущность предмета» [1, 17]. В.П. Москвин определяет метафору как «тип переноса (в частности, фигуру) и